

Н. Н. Дудаль

Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ПРОБЛЕМА ПЕРЕЖИВАНИЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье рассматриваются взгляды и основные положения понятия «переживание» с позиций основных представителей культурно-исторической психологии. Как единицу сознания переживание рассматривал Л. С. Выготский. Л. И. Божович считала, что за переживанием, лежит мир потребностей ребенка – его стремлений, желаний, намерений и в их соотношении с возможностями удовлетворить их. С деятельностью связывал переживание А. Н. Леонтьев.

В настоящее время в психологической науке существует множество взглядов на сущность понятия «переживание». В отечественной науке переживание рассматривается с позиций двух взаимосвязанных между собой отраслей научного знания – философии и психологии, выступая в целом как философско-психологическая проблема.

К данному вопросу обращался и выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский, охарактеризовавший переживание как интегративный психологический процесс, являющийся одновременно «клеточкой» сознания, «первоэлементом психического бытия» и единицей его измерения. Переживание, выступая одновременно единым процессом, охватывающим все стороны психологической жизни, представляет эти стороны динамично и всеобъемлюще. «Кто разгадал бы клеточку психологии – механизм одной реакции, нашел бы ключ ко всей психологии... Переживание видится как единица сознания, где все свойства сознания даны как таковые, в то время как во внимании, в мышлении не дано связи сознания», писал он в 1926 г. [1, с. 407].

Л. С. Выготский выделял следующие сущностные характеристики переживания: 1) это наиболее полная величина в структуре сознания, которая представляет связь аффекта и интеллекта; 2) динамическая, т. е. движущая поведением величина; 3) в переживании представлена личность в социальной ситуации развития. При этом, «В переживании, – указывал автор, – дана с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, с другой – особенность моей личности» [там же, с. 408].

Согласно ученому, среда [2], определяет развитие ребенка через переживание среды. Отношение ребенка к среде и среды к ребенку дается через переживание и деятельность самого ребенка; силы среды

приобретают направляющее значение благодаря переживанию ребенка. Глубокий внутренний анализ переживания ребенка представляет собой изучение среды, которая переносится внутрь ребенка, а не сводится к изучению внешней обстановки его жизни.

Анализируя процесс постепенного развития переживаний на протяжении детства, особенно в моменты возрастных кризисов, Л. С. Выготским было отмечено, что в раннем возрасте ребенок непосредственно переживает все, что с ним происходит, но при этом не знает собственных переживаний. Существенной чертой кризиса семи лет становится начало дифференциации внутренней и внешней стороны личности ребенка. Между переживанием и непосредственным поступком вклинивается некоторый интеллектуальный момент. «В каждом переживании, в каждом его проявлении возникает некоторый интеллектуальный момент... и аффективное образование» (там же). Ребенок начинает понимать свои переживания, у него возникает осмысленная ориентировка в них, переживания приобретают смысл.

Следовательно, в детском переживании представлен «кусочек» объективной реальности, но так, как к ней относится и интерпретирует ее ребенок, а также деятельность (внешняя активность) как предпосылка переживания.

К сожалению, сам Л. С. Выготский не рассматривал переживание как высшую психическую функцию, поскольку в своей культурно-исторической теории он ограничивался традиционным перечнем познавательных процессов, в который переживание «не вписывалось». Однако никто не отрицает у переживаний познавательной функции, в силу чего лишено оснований само противопоставление переживаний и познавательных процессов. Более того, познавательное значение переживаний присутствует в том определении, которое предлагал Л. С. Выготский: «Переживание есть единица, в которой в неразложимом виде представлена, с одной стороны, среда, то, что переживается... с другой стороны, представлено то, как я переживаю это, т. е. все особенности личности и все особенности среды представлены в переживании, то, что отображено из среды, все те моменты, которые имеют отношение к данной личности и отображены из личности, все те черты ее характера, конституциональные черты, которые имеют отношение к данному событию. Таким образом, в переживании мы всегда имеем дело с неразложимым единством особенностей личности и особенностей ситуации, которая представлена в переживании» [3, с. 79–80].

Особый интерес представляет этап перехода переживания в свою высшую форму. Очевидно, что этот этап связан с развитием рефлексии и понятийного мышления. Напомним, что Л. С. Выготский отмечал

несколько следствий развития понятийного мышления: «понимание действительности, понимание других и понимание себя – вот что приносит с собой мышление в понятиях» [4, с. 67] и «только вместе с образованием понятий подросток начинает по-настоящему понимать самого себя, свой внутренний мир» [там же, с. 65]. Очевидно, есть основание для заключения, которое сам Л. С. Выготский в явной форме не сделал: развитие переживаний в онтогенезе следует по общему, магистральному для высших психических функций пути.

Так, на определенном этапе происходит интеллектуализация переживаний (т. е. рефлексивное осознание и овладение ими), и в результате субъект получает возможность более или менее успешно осуществлять сознательную саморегуляцию переживаний. Таким образом, возникает новый мир собственных переживаний, который можно рассматривать как одно из новообразований отрочества, и только в этом возрасте (благодаря овладению понятиями) становится возможной их систематизация, упорядочение и познание. Возникновение интеллектуализированных переживаний делает возможным дальнейшее развитие личности [5, с. 28].

Роль, которую Л. С. Выготский отводил переживаниям, становится еще более очевидной, если вспомнить его мысль о том, что в критических возрастах происходят смены основных переживаний ребенка и определение самого кризиса как момента перехода от одного способа переживаний среды к другому [4, с. 385].

В последующем, проблемой переживания занималась Л. И. Божович, которая считала введенное Л. С. Выготским понятие переживания очень важным и продуктивным для детской психологии. При этом Л. И. Божович полагала, что оно не было раскрыто Л. С. Выготским до конца, т. к. «... нельзя рассматривать переживание в качестве далее неразложимого целого, необходимо ставить задачу дальнейшей расшифровки этого понятия и, следовательно, раскрытия тех сил, которые лежат за ним и, в конечном счете, обуславливают ход психического развития ребенка» [6, с. 154].

Для понимания того, как именно воздействует среда на ребенка и какое влияние она оказывает на его психическое развитие, нам, согласно Л. И. Божович, необходимо проанализировать, в каком отношении эта среда находится к потребностям ребенка, и в какой мере она способна их удовлетворить, либо, напротив, лишить удовлетворения. Другими словами, за переживанием, лежит мир потребностей ребенка – его стремлений, желаний, намерений в их сложном переплетении между собой и в их соотношении с возможностями их удовлетворения.

Л. И. Божович, понимая под переживанием чувства, эмоции и аффекты показала, что характер переживаний, их содержание и сила, будет зависеть, не от степени осознания как у Л. С. Выготского, а, во-первых, от того, какие именно потребности (или их сочетание) отражает данное переживание и, во-вторых, от степени удовлетворения этих потребностей. «Сложные многообразные переживания, переживания внутренне противоречивые, амбивалентные скрывают за собой и сложную структуру разнообразных потребностей и стремлений, разнообразных мотивационных тенденций. Таким образом, по характеру переживаний можно судить и о структуре мотивационной сферы ребенка и, наоборот, зная потребности и стремления ребенка, а также возможности их удовлетворения, можно с огромной долей вероятности предсказать характер его переживаний» [6, с. 161].

Следует также отметить, что переживания, раз возникнув и образовав сложную систему чувств, аффектов, настроений, начинают приобретать значение для субъекта и сами по себе. Так, ребенок может стремиться еще раз пережить нечто, уже однажды пережитое и ставшее для него привлекательным. В этом случае переживание из средства ориентации превращается в самоцель и приводит к возникновению новых потребностей – потребностей в самом переживании.

Попытка понять особенности переживаний характерных для детей определенного возраста, приводит Л. И. Божович к мысли о том, что необходим анализ существующих у ребенка потребностей и стремлений в сочетании с объективными возможностями их удовлетворения. Плюс к этому необходимо рассмотреть то место, которое занимает ребенок в системе доступных ему общественных отношений, и его собственную внутреннюю позицию в жизни. Такой взгляд позволяет понять идущие от среды воздействия не как простую их совокупность, а как некоторую определенную систему.

Свое отражение проблема переживания нашла и в трудах выдающегося отечественного психолога А. Н. Леонтьева [7], который отмечал, что то, как я переживаю данный предмет в действительности, определено содержанием моего отношения к этому предмету – содержанием моей деятельности, осуществляющей это отношение. При этом переживание выступает в каждом конкретном акте человеческой деятельности, но оно не есть ни сама эта деятельность, ни её причина, ибо, прежде чем стать причиной, сама является следствием. В переживании, в этом своеобразном состоянии субъекта, с которым он вступает в то или иное отношение к действительности, лишь кристаллизована его прошлая деятельность, подобно тому, как она кристаллизована и в любом функциональном состоянии органов его действия.

Кроме того, по мнению А. Н. Леонтьева, переживание является действительно той призмой, через которую преломляется для человека ситуация, но оно, как всякое переживание, само является неустойчивым и трансформирующимся под влиянием своего противоречия с объективными свойствами данной ситуации, которые реально выступают в деятельности субъекта. «В этой диалектике взаимопереходов переживания и деятельности ведущей является деятельность. Значит, влияние внешней ситуации, как и вообще влияние среды, определяется всякий раз не самой средой и не субъектом, взятыми в их абстрактном внешнем отношении друг к другу, но и не переживанием субъекта, а именно содержанием его деятельности. В деятельности, а не в переживании осуществляется, следовательно, действительное единство субъекта и его действительности, личности и среды». Деятельность же у А. Н. Леонтьева выступает как необходимое опосредствующее звено, обуславливающее качественную определенность переживания, формы переживания, суть формы отношения субъекта к мотиву, формы переживания смысла деятельности.

Таким образом, переживания возникают в критических ситуациях, то есть в ситуациях невозможности, в которых субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.). В онтогенетическом и филогенетическом процессах переживание развивается, усложняется и совершенствуется.

Список использованных источников и литературы

- 1 Выготский, Л. С. Собрание сочинений / Л. С. Выготский. – М.: 1982. Т. 1. – 488 с.
- 2 Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2003. – 1136 с.
- 3 Выготский, Л. С. Лекции по педологии / Л. С. Выготский. – Ижевск, 1996. – 480 с.
- 4 Выготский, Л. С. Педология подростка // Собр. соч. : в 6 т. Т. 4. – М., 1984.
- 5 Мещерякова, И. А. Исследование школьных переживаний старшеклассников с точки зрения их внутреннего содержания и строения // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 5. – С. 26–35.
- 6 Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 352 с.
- 7 Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 584 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ